

Глава 6

«Сюжетная линия этого мира сильно повреждена, многие характеристики персонажей и ключевые моменты утрачены», — с виноватым видом ответила Система. — «Этот мир уже погубил четырёх сотрудников из нашего отдела, его не должны были поручать новичку... Я просто хотела тебя немного проучить».

Услышав это, Чжун Цин кое о чём догадался.

Сотрудники отдела Глубоко влюблённых мужских персонажей второго плана были мастерами своего дела, но если их глубочайшая привязанность так и не смогла тронуть Ноя, то на такое был способен лишь биоробот с каменным сердцем.

Он взглянул на Янь Цзи.

Когда их взгляды встретились, тот тут же улыбнулся. Солнечный свет отражался в его глазах, чистых, как родниковая вода. Никто, взглянув в эти глаза, не усомнился бы в его искренности.

Но Институт усомнился.

Так что же это было: либо у Института имелся какой-то неизвестный детектор, либо Ной намеренно оставил след, чтобы шпион, внедрённый в его окружение, передал ложную информацию...

Это напоминало ему его родной мир, где его супруг, павший от его меча, также следовал пути бесстрастия. Они оба прекрасно знали о целях друг друга, на людях разыгрывая страстную любовь, а за спиной точка клинки.

Все эти мысли пронеслись в его голове за одно мгновение. Чжун Цин пришёл в себя и продолжил лекцию.

— Человечество назвало этот план «Ной», надеясь, что армия роботов, подобно Ноеву ковчегу, спасёт их от этой катастрофы. Но роботы обрели самосознание. Они перестали быть союзниками людей и превратились в бездушных демонов-убийц. Война с ними превратила Луну в безжизненную пустыню. И тогда, оставив свою родину, Землю, человечество вновь оставило и лунную базу.

— Перед уходом с Луны человечество заплатило ужасную цену, чтобы найти и уничтожить чип с информацией о космических технологиях роботов. Сейчас подземные заводы на Земле продолжают производить новые армии роботов, но на этой планете больше нет жизни. Не найдя живых существ и не имея возможности улететь, все роботы временно погрузились в сон.

— Они — самый грозный враг, созданный нами самими. По сравнению с ними космические

пираты и инопланетные захватчики — ничто. Мы, граждане Альянса, с самого рождения несём на себе тяжкое бремя: как бы ни была хороша земля под нашими ногами, она никогда не станет нам родным домом.

— Роботы с самосознанием в области искусственного интеллекта далеко превзошли человечество, и, возможно, мы никогда не сможем их догнать. Но не бывает безвыходных ситуаций. Я не знаю ответа на этот вопрос, но я уверен в одном: его нужно искать поколение за поколением, подобно тому как Цзинвэй пыталась засыпать море. В этом и заключается смысл рассказанной мной легенды.

В аудитории воцарилась тишина.

Как и сказал Чжун Цин, каждый гражданин Альянса с рождения нёс на себе тяжкое бремя. За исключением хрупких омег, каждый член Альянса должен был пройти военную подготовку различной продолжительности.

В школах не было уроков истории, музыки или изобразительного искусства. Всё обучение было направлено на то, чтобы научить студентов побеждать будущих врагов.

Чем более общеизвестной была история, тем реже о ней упоминали.

По крайней мере, до Чжун Цина ни один преподаватель не говорил с ними об этом на занятиях.

Земля, родина — эти слова казались такими далёкими, словно из сна.

Но, возможно, потому, что в их жилах текла кровь, рождённая на этой земле, даже мимолётное упоминание о ней во сне вызывало чувство тоски и утраты.

Спустя долгое время один из студентов поднял руку.

— Профессор Чжун, как вы думаете, когда мы сможем победить роботов и вернуться на родину?

— Если бы среди нас была Цзинвэй, я думаю, это произошло бы скоро.

Чжун Цин улыбнулся студентам, включая двух маршалов, выделявшихся своим ростом на заднем ряду.

— Возможно, уже при нашей жизни.

Прозвенел звонок.

Когда уже должен был начаться следующий урок, Чжун Цин наконец отделался от студентов, засыпавших его вопросами, и подошёл к маршалам, ожидавшим его у двери.

Подойдя ближе, он заметил ещё одного незнакомца.

Это был вице-маршал, сопровождавший Андре. Согласно уставу, для обеспечения безопасности командира, только что вернувшегося с поля боя, он должен был неотлучно его сопровождать.

Молодой офицер первым поздоровался.

— Госпожа Янь! Рад вас видеть!

Госпожа Янь? Чжун Цин вежливо кивнул ему.

— Здравствуйте.

Вице-маршал, казалось, хотел что-то ещё сказать, но, заикаясь, не смог вымолвить ни слова и покраснел. Андре нахмурился, глядя на его замешательство.

— Можешь возвращаться, — тихо сказал он.

Вице-маршал замер.

По его лицу было видно, что он не хочет уходить, но он привык беспрекословно подчиняться маршалу. После короткого замешательства он, ничего не спрашивая, отдал честь и ушёл.

Прозвенел звонок на урок, и вскоре вокруг остались только они трое.

— Вы так напугали моих студентов, что они были не такими активными, как обычно, — улыбнулся Чжун Цин.

— Они просто хотели подольше побыть с профессором Чжуном. На их вопросы вам вовсе не обязательно было отвечать, — сказал Андре.

Услышав обращение «профессор Чжун», Чжун Цин улыбнулся ещё теплее.

Он говорил с Андре, но смотрел на Янь Ци.

— Маршал говорит о Янь Цзи? Неужели вы забыли, что в академии Янь Цзи, как и они, постоянно приставал ко мне с самыми простыми вопросами?

Янь Цзи, шедший рядом, тут же обнял его за талию.

Он самодовольно усмехнулся.

— Андре, Андре, виноград зелен, да?

Андре проигнорировал его выпад и сменил тему.

— Я не был здесь три года. Проведите мне, пожалуйста, экскурсию.

— Боюсь, я вас разочарую, — смутился Чжун Цин. — Хотя Военная академия и занимает половину планеты, я во многих местах ещё не был. Моя жизнь довольно скучна: дом — работа, работа — дом. Чаще всего я бываю только в учебном корпусе и в Институте.

— И так сойдёт, — коротко ответил Андре на его вежливый отказ.

Этот ответ был настолько прямолинейным, что Чжун Цин с удивлением взглянул на него и согласился.

— Учебный корпус вы только что видели. В Институте для посещения открыт только первый этаж. Если маршалу не будет скучно, я могу вас проводить.

Но Андре интересовало другое.

— Работа в Институте не вредит вашему здоровью?

— Маршал слишком беспокоится.

Любой другой не осмелился бы так запросто говорить с Чжун Цином о его здоровье, боясь ненароком его обидеть — ведь убийцу до сих пор не нашли.

Андре же говорил прямо, но он всегда был таким. Чжун Цин добродушно объяснил:

— В Военной академии Альянса лучшее защитное оборудование. Моё здоровье, на самом деле, уже почти в порядке.

Андре знал, что последняя фраза — лишь вежливая ложь, предназначенная для утешения

незнакомцев, не знающих всей правды.

Видя его молчание, Чжун Цин с грустной улыбкой добавил:

— Раз уж я больше не могу служить на передовой, нужно же чем-то заниматься.

— Вы могли бы быть почётным профессором, не обязательно вести занятия.

— Это всего лишь факультатив, два раза в месяц. Я рассказываю простые древнекитайские легенды, так, для разнообразия.

Чжун Цин, улыбаясь проходившим мимо и отдававшим ему честь студентам, продолжал:

— Сначала я вёл у них кораблестроение, раз в неделю, но потом стало слишком тяжело готовиться к лекциям, и пришлось перейти на древнекитайский. Такого предмета в академии никогда не было, так что командование пошло мне навстречу.

Они неспешно шли и болтали, Янь Цзи изредка вставлял пару слов. Вскоре они подошли к Институту.

Первый этаж здесь был отведён под выставочный зал, где были представлены ценные экспонаты, уже прошедшие все исследования.

Сейчас шло время занятий, и здесь было немногочленно.

Самым заметным экспонатом в центре зала был испещрённый шрамами звездолёт, в котором уже трудно было узнать его первоначальный облик.

Каркас из жуйи и хромированная обшивка вздулись и деформировались, отваливаясь большими кусками и обнажая густую сеть металлических клапанов. Большинство из них тоже были треснуты, словно их подвергли сильному сжатию, а некоторые и вовсе отсутствовали, оставив после себя гладкие срезы, будто их никогда и не было.

Весь корпус корабля был покрыт следами небольших взрывов — очевидно, результат многократных гиперпрыжков за короткое время, вызвавших перегрузку.

Увидев, что Андре остановился перед ним, Чжун Цин тоже замер.

— Этот корабль за полчаса совершил семь сверхдальних гиперпрыжков. Клапаны не успевали отводить огромное количество энергии, скапливающейся во время прыжков. Когда он достиг цели, люди на земле приняли его за гигантскую бомбу. Маршалу он должен быть хорошо

знаком.

Андре кивнул.

— Это был мой корабль.

Когда-то этот звездолёт был гордостью Альянса.

Подарок семьи Ланкастер своему наследнику на окончание академии. Корпус из лучших материалов, новейшее вооружение, запасы энергии, позволявшие находиться в космосе два года без дозаправки.

Люди говорили, что он не уступает крепости.

Но в первом же своём полёте он превратился в груды металлолома.

— На тренировках по гиперпрыжкам разрешается не более пяти прыжков в час, причём расстояние каждого не должно превышать пятисот тысяч световых лет. Это предел даже для воина-альфы, всё, что сверх этого, опасно для жизни, — сказал Чжун Цин. — Маршал, вы так спешили вернуться, неужели была какая-то экстренная ситуация на фронте?

— Нет, — тихо ответил Андре.

— Значит, военная тайна?

— Тоже нет.

— Ни то, ни другое? — удивился Чжун Цин.

Янь Цзи рассмеялся.

— И правда, нет. Этот дурак так гнал, рискуя жизнью, что даже председатель всполошился. Думал, какая-то важная информация, специально собрал советников у его постели, ждал, пока он очнётся. А когда услышал его ответ, у него аж лицо почернело.

— Так что же это было? — с любопытством спросил Чжун Цин.

Он хотел спросить ещё, но Янь Цзи шагнул вперёд, заслоняя его и почти полностью скрывая в своих объятиях. Его улыбка стала менее весёлой.

— Профессор Чжун, а что, если я скажу... что я всё ещё не хочу, чтобы вы знали?

Чжун Цин промолчал. И зачем было так интриговать?

Он мысленно вздохнул, но внешне покорно ответил:

— Хорошо, тогда я не буду слушать.

Так легко сдался. Ресницы Андре дрогнули. Обернувшись, он встретился с торжествующим взглядом Янь Цзи.

Безымянная ярость вспыхнула в самом тёмном уголке его души, но тут же была подавлена мощной силой воли. Андре безучастно слушал, как в его голове снова и снова раздаётся эхо, подобное проклятию.

Это были слова Янь Цзи:

«Мы поклялись друг другу в верности».

Расстояние от звёздной системы Лайон до Столичной звезды составляло два с половиной миллиона световых лет. Когда весть о покушении дошла до Леона, он помчался назад на максимальной скорости, но всё равно опоздал. Он вышел из разбитого корабля, не обращая внимания на кровь, сочившуюся из рваных ран, сглотив подступившие к горлу куски внутренних органов, и бросился в больницу, где увидел лишь кольцо в руках Янь Цзи.

Надев это кольцо, можно было игнорировать глубокие чувства всех, кроме Янь Цзи.

Вот что такое верность.

Заметив странное молчание Андре, Чжун Цин с беспокойством спросил:

— Даже для лучшего воина-альфы трудно перенести перегрузку от гиперпрыжков без последствий. Маршал Андре, как ваши анализы? Не осталось ли осложнений?

— Не волнуйся, он сейчас здоров как бык, — ответил за него Янь Цзи.

Прекрасно. Два главных героя и он в один день получили тяжёлые ранения. Андре выдержал перегрузку, Янь Цзи — осколки сахарной пули, и только он один еле дышал. Чжун Цин чуть не лопнул от зависти, но внешне с облегчением сказал:

— Это просто замечательно.

Он даже позволил себе небольшую шутку.

— Маршал Андре хоть и не преподаёт в академии, но тоже вносит свой вклад в обучение. Это беспрецедентный случай экстремального гиперпрыжка. Глядя на этот корабль, эти дети поймут, что кажущееся безопасным космическое путешествие на самом деле всегда сопряжено со смертельной опасностью.

Эти слова немного успокоили Андре. Он уже собирался что-то сказать, но, подняв голову, замер. Реакция Янь Цзи была ещё более резкой: он тут же спрятал Чжун Цина за своей спиной.

Чжун Цин инстинктивно проследил за их взглядом.

На перилах второго этажа стоял человек и молча смотрел на них.

Адриан Рассел — единственный сын доктора Рассела, который после попытки самоубийства впал в кому.

Теперь он очнулся.

<http://bllate.org/book/16114/1581657>